

Жун Шимин вздрогнул. Увидев летящую прямо в него стрелу, он, несмотря на всю свою спесь, инстинктивно отпрянул.

От этого резкого движения плод, лежавший на его предплечье, покатился на землю.

Стрела с глухим стуком вонзилась точно туда, где только что покоилась его рука. Наконечник разорвал ткань рукава и слегка оцарапал кожу, окрасив её кровью.

Если бы Жун Шимин не уклонился, древко пробило бы его предплечье насквозь. Побелев как полотно, он судорожно схватился за раненую руку; его била неудержимая дрожь. Впервые в жизни оружие ранило его самого.

Толпа охнула. Великая принцесса вскочила с места, требуя немедленно позвать лекаря, и тут же обрушила свой гнев на командира стражи.

Командир стражи, рухнув на колени, взмолился в отчаянии:

— Ваше Высочество, пощадите! Моей вины здесь нет! Молодой господин Лю заставил генерала Хо следить за мной. Под этим тяжелым взглядом я растерялся и промахнулся! Я...

Жун Шимина увели под руки, но, услышав оправдания стражника, он побагровел от ярости и дернулся было к Лю Чжэньцину, однако замер на полуслове, натолкнувшись на ледяной взор стоявшего рядом Хо Фэнле.

— Молодой господин Лю, жду объяснений! — гневно потребовала Великая принцесса.

Лю Чжэньцин с самым невинным видом захлопал ресницами:

— Я лишь хотел, чтобы генерал Хо поучился искусству стрельбы у вашей стражи. Дистанция близкая, сила натяжения невелика, а бьют без промаха — тут явно есть чему перенять опыт. Вот я и попросил генерала взглянуть.

Хо Фэнле тут же бесстрастно уронил:

— Я взглянул. Учиться там нечему.

Эти слова прозвучали столь вызывающе, что Великая принцесса и Жун Шимин едва не задохнулись от гнева.

Бай Су ядовито усмехнулся:

— Трусость — плохой повод для столь нелепых оправданий. Если вашим стрелкам мешают чужие взгляды, то, может, нам всем отвернуться? Или взор генерала Хо обладает скрытой силой, способной сбить стрелу с пути?

— Если вам это кажется несправедливым, вы можете приставить кого-нибудь следить за генералом Хо во время его выстрела, — со вздохом уступил Лю Чжэньцин, разыгрывая глубокую обиду. — Я совсем не против.

Его вид кроткой, несправедливо обиженной жертвы связал Великой принцессе руки — возразить было нечего. Ей оставалось лишь проглотить эту пилюлю.

— Хорошо! — отрезала она. — Я посмотрю, сколько плодов сумеют сбить генерал Хо и молодой господин Лю!

Лю Чжэньцин почтительно поклонился Хо Фэнле, после чего два его названных брата потащили его к дереву. Они без умолку засыпали его советами и предостережениями, до последнего не веря, что трусливый Лю Чжэньцин не сбежит в кусты. Впрочем, теперь, когда соперник выбил лишь два очка, дышать стало заметно легче.

Когда слуги попытались водрузить плоды, Лю Чжэньцин принялся суетиться: то выбирал угол, то менял позу, капризничая и демонстрируя крайнее недоверие к происходящему.

— Похоже, наш молодой господин Лю всё-таки дрожит от страха, — негромко рассмеялся Бай Су, подойдя к Хо Фэнле. — Но, видать, сами небеса ему благоволят, раз уж ему так чертовски повезло.

— Повезло? — негромко повторил Хо Фэнле, взвешивая в руке лук.

— А разве нет? Я-то думал, ты решишь припугнуть Жун Шимина, а вместо этого дрогнула рука у стражника. Какое поразительное совпадение! Если бы не показная мнительность этого Лю и его нелепая просьба «поучиться», ничего бы не вышло, — Бай Су с улыбкой покачал головой.

Хо Фэнле промолчал. Он резко вскинул лук и натянул тетиву. Натянутый шелк отозвался звенящим гулом, заставив присутствующих внутренне сжаться. Наконечник стрелы тускло блеснул на солнце, нацелившись прямо в лоб Лю Чжэньцину, который наконец прекратил метания и замер у ствола дерева.

Заметив это краем глаза, Лю Чжэньцин по привычке хотел было закричать, что еще не готов, но осекся, почувствовав внезапную перемену в атмосфере.

Воздух вокруг словно сгустился. Братья, не успевшие отойти, испуганно отпрянули на шаг и шумно втянули воздух. Шумная толпа мгновенно затихла.

Того, кто никогда не видел Хо Фэнле с оружием в руках, не мог вообразить, насколько грозным он становится в этот миг.

Перед ними стоял не просто столичный вельможа, а полководец, ведущий за собой миллионную армию, непревзойденный мастер боевых искусств, проливший реки крови на полях сражений. Тяжелая, удушающая аура смерти, закаленная в бесчисленных битвах, окружала его невидимым коконом. Против этого ледяющего присутствия пасовали даже бывалые воины, что уж говорить об изнеженных столичных щеголях.

Зрители невольно попятились. Все взоры устремились на Лю Чжэньцина — кое-кто уже злорадно предвкушал, как тот разрыдается от ужаса и бросится ниц.

— Ге... генерал Хо, — заикаясь, жалобно пролепетал Лю Чжэньцин, продолжая безупречно играть свою роль. — Плоды... плоды еще не закрепили.

Их разделяло не менее десятка шагов. Разобрать выражение лица воина было трудно, но его могучая фигура оставалась неподвижной, словно изваяние.

— Привыкай заранее, — донесся до него ледяной, ровный голос Хо Фэнле.

У Лю Чжэньцина едва заметно дернулся уголок рта.

Стоило слуге закрепить плод и поспешно отбежать в сторону, как раздался резкий, подобный раскату грома свист. Лю Чжэньцин не успел даже открыть рот, а плод над его головой уже разлетелся вдребезги. Наконечник стрелы глубоко вонзился в кору дерева прямо над его макушкой.

Толпа ахнула. Жун Шимин вскочил, пожирая взглядом мишень.

Лю Чжэньцин на мгновение оцепенел. В его взгляде проскользнуло искреннее раздражение — неужели этот паршивец сделал это нарочно? Но Хо Фэнле уже накладывал на тетиву вторую стрелу. Острые слегка качнулось, заставив Лю Чжэньцина внутренне подобраться. В эту секунду показалось, что лук нацелен вовсе не в мишень, а прямо ему в грудь.

Приняв прежний испуганный вид, Лю Чжэньцин жалобно запричитал:

— Ох... до смерти напугали! Генерал Хо, умоляю, предупреждайте перед выстрелом!

— Эффект неожиданности дает лучший результат. К тому же молодой господин Лю держится превосходно, — бесстрастно отозвался Хо Фэнле.

Лю Чжэньцину нестерпимо захотелось обозвать генерала его детским прозвищем — Эрдоу.

Наверняка ведь издевается! Его слова звучали логично, но каково стоять под прицелом, ожидая второго и третьего выстрела? Любой обычный человек на его месте давно бы лишился чувств от страха, гадая, когда сорвется очередная стрела.

Свистнула вторая стрела — столь же внезапно, как и первая. Очередной плод разлетелся брызгами сока.

Легко и непринужденно... счет сравнялся.

Зрители, немного привыкнув к бешеному темпу, наконец дружно захлопали.

Оба брата Лю от радости едва не пустились в пляс, облегченно выдыхая — опасность миновала.

Лицо Жун Шимина потемнело от злости. Он не ожидал, что этот никчемный трус устоит и не сдвинется с места. Впрочем, Жун Шимин списал всё на жесткую тактику Хо Фэнле, которая просто парализовала Лю Чжэньцина страхом. Судя по ошалелому лицу Лю Чжэньцина, тот и впрямь лишился дара речи.

Заметив, что Хо Фэнле вновь натягивает тетиву, Жун Шимин в панике выкрикнул:

«Проклятье! Если он попадет и в третий раз, я проиграл! Как я, двоюродный брат Великой принцессы, перенесу позор наказания? Ни за что!»

— Генерал Хо! Вы действительно собираетесь потворствовать этим выскочкам из дома Лю?!

Это была отчаянная, жалкая попытка заставить воина сомневаться. Однако Хо Фэнле лишь мазнул по нему холодным, равнодушным взглядом. Осознав, что его слова бьют мимо цели, Жун Шимин побледнел и с мольбой воззрился на Великую принцессу, ища защиты у кузины.

— Генерал Хо, ничья уже обеспечена. Неужели вы думаете, что и третья стрела попадет в цель? — вмешалась Великая принцесса, отбросив приличия и переходя к открытым угрозам. — Похоже, вы питаете личную неприязнь к моему кузену.

Умный человек на месте Хо Фэнле проявил бы гибкость и отступил, дабы не наживать врагов в лице императорской родни.

Но Хо Фэнле без колебаний отрезал:

— Действительно, питаю.

Великая принцесса поперхнулась воздухом. До нее мгновенно дошло: генерал Хо вовсе не

забыл ту дерзость, которую Жун Шимин позволил себе ранее.

Великая принцесса перевела злой взор на стоявшего в отдалении Лю Чжэньцина, собираясь надавить на него, но Хо Фэнле холодно перебил её:

— Говорить с ним бесполезно. Ваше Высочество, прошу вас не мешать состязанию.

С этими словами он поднял лук, готовясь выпустить последнюю стрелу.

Бай Су прекрасно понимал: Хо Фэнле сознательно лишает соперников любого шанса на спасение. Тем самым он брал весь гнев принцессы и её окружения на себя, ограждая никчемного Лю Чжэньцина от мести. Наказание Жун Шимина должно было стать делом рук самого Хо Фэнле.

Однако в тот самый миг, когда победа казалась неоспоримой, Лю Чжэньцин, словно не выдержав давящего ожидания, испуганно вскрикнул как раз в момент спуска тетивы и резко дернулся.

Плод, лежавший на его предплечье, качнулся и покатился вниз. В панике Лю Чжэньцин попытался поймать его, взмахнув рукой. Это было безумием: стрела уже сорвалась с тетивы. Малейшее изменение положения тела подставляло его под удар. Не сменил бы Хо Фэнле направление, острое вонзилось бы прямо в плоть.

Бай Су в ужасе затаил дыхание.

Зрители разочарованно ахнули, мысленно проклиная глупость парня, а некоторые и вовсе зажмурились, боясь увидеть окровавленное тело.

Великая принцесса и Жун Шимин, напротив, злорадно приободрились.

Ни один человек в толпе не обладал реакцией, способной уследить за движениями боевого генерала. Никто не заметил, как в ту неуловимую долю секунды, когда оперение стрелы едва соскользнуло с направляющей, Хо Фэнле резко нахмурился. Одним едва заметным, молниеносным движением пальцев он скорректировал положение лука, изменяя траекторию уже летящего снаряда.

Стрела со свистом пробила падающий плод и намертво пригвоздила его к стволу дерева — значительно ниже первоначальной цели.

Толпа онемела, не веря собственным глазам.

Неужели генерал Хо промахнулся, но из-за неловкого движения мишени стрела случайным

образом... поразила цель?

Какое невероятное везение!

Окрестности взорвались криками восторга, прославляя это чудо. Лица Великой принцессы и Жун Шимины исказились от бессильной ярости.

Лю Чжэньцин, хотя и сам удивился мастерству генерала, тут же повалился на землю, изображая крайнюю степень истощения и испуга, и низко опустил голову.

Бай Су с тревогой обратился к Хо Фэнле:

— Ты успел увести выстрел? Он цел?

— Да, — бросил Хо Фэнле. Он уже отвернулся и опустил лук. Вся его бывшая сосредоточенность мгновенно улетучилась, сменившись полным равнодушием, будто происходящее его больше не касалось.

Бай Су удивленно приподнял брови, не понимая, отчего его друг внезапно растерял весь пыл.

Два названных брата бережно вели Лю Чжэньцина обратно под локти. Убедившись, что никто на него не смотрит, он позволил себе едва заметную усмешку, провожая взглядом удаляющуюся спину Хо Фэнле.

«Эрдгоу, о чем бы ты там ни думал, тягаться с твоим гэгэ тебе еще рановато»

Разумеется, Лю Чжэньцин намеренно подставился под стрелу. Ему было необходимо отвести от себя подозрения Хо Фэнле. Излишнее внимание генерала пугало его, и простой роли беззащитного труса было мало — требовалась более убедительная демонстрация ничтожества, даже ценой риска получить ранение.

Этот план созрел в его голове еще тогда, когда он расспрашивал Жун Шимины о правилах при ничьей.

Он хотел победить, но при этом доказать Хо Фэнле, что его характер и близко не похож на непреклонную волю прежнего Лю Чжэньцина.

Единственным способом заставить Жун Шимины проиграть и одновременно усыпить бдительность генерала было притвориться жертвой несчастного случая. Столкнувшись с настоящей опасностью, Лю Чжэньцин должен был запаниковать, совершить глупость и едва не поплатиться за это жизнью. Хо Фэнле счел бы его поступок проявлением жалкой слабости и потерял бы к нему всякий интерес. Ничья избавила бы его семью от позора, а его самого — от

лишних расспросов.

Но кто мог подумать, что мастерство Хо Фэнле граничит с божественным? Генерал не просто спас его от ранения, но умудрился выиграть состязание. В боевых искусствах этот мальчишка, пожалуй, уже превзошел своего покойного старшего брата. Впрочем, главное сделано — подозрения сняты.

— Вот теперь мы отыграемся на них по полной! — возбужденно потирал руки третий молодой господин Лю.

— Не стоит горячиться. Лучше замять это дело и разойтись миром, — нерешительно возразил второй.

— Это еще почему?! Они смешали имя нашей семьи с грязью, а теперь, когда победа за нами...

— Ты действительно хочешь нажать врага в лице Великой принцессы?!

Этот довод мгновенно охладил пыл младшего брата. Переглянувшись, они уставились на Лю Чжэньцина. Раньше они ни в грош его не ставили, но сегодня именно его хитрость и покровительство генерала Хо спасли их от позора. Теперь им волей-неволей приходилось считаться с его мнением.

— Боюсь... нам даже не придется ломать над этим голову, — Лю Чжэньцин кивком указал вперед.

Жун Шимин, окончательно потеряв рассудок от унижения, подлетел к Хо Фэнле и принялся яростно сыпать оскорблениями.

— Хо Фэнле! Ты с ума сошел?! За что ты так невзлюбил меня?! — вопил он на весь сад.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Гости поспешно пятились, боясь оказаться на пути разбушевавшегося барина. Великая принцесса хранила мрачное молчание, всем своим видом показывая, что одобряет гнев кузена.

Хо Фэнле, бывший на голову выше соперника, смотрел на него сверху вниз с холодным презрением, точно на жалкого шута.

— Молодой господин Жун, вы сами велели соблюдать правила. Состязание было честным, так к чему теперь эти недостойные истерики? — вмешался Бай Су, выходя вперед. — И потом, с каких это пор безродный юнец без чинов и заслуг смеет публично называть генерала по имени? Кто учил вас манерам?!

Жун Шимин грубо оттолкнул его и, окончательно потеряв контроль над собой, проорал:

— Хо Фэнле! Ты так рьяно защищаешь родню этого проклятого предателя! Посмотреть со стороны — так вы с Лю Чжэньцином были закадычными друзьями! Разве вы не заклятые враги?! Неужели ты забыл, чья кровь на его руках?! Забыл смерть своего брата?!

При этих словах Лю Чжэньцин похолодел. Взглянув на Хо Фэнле, он с ужасом осознал: лицо генерала исказила неприкрытая, осязаемая жажда крови.

— Молчите, молодой господин Жун! — поспешно выкрикнул Лю Чжэньцин, пытаясь предотвратить неизбежное. — Его Величество ясно дал понять: наша семья не имеет отношения к грехам покойного канцлера! Ваши нападки — прямое оскорбление императорской воли! Это была всего лишь невинная забава, шуточный спор. Забудем об этом!

Ему нужно было во что бы то ни стало заткнуть этого идиота, пока тот окончательно не сорвал Хо Фэнле с цепи.

Но обезумевший от злобы Жун Шимин уже ничего не слышал.

— Чушь собачья! — взревел он. — Хо Фэнле, неужели память твоя так коротка?! Забыл, как этот ублюдок Лю Чжэньцин жаждал прибрать к рукам твою невестку? Как ради этого он сжил со свету твоего брата, подставил под удар Армию семьи Хо и пустил под откос всю империю?! Будь ты настоящим мужчиной, ты бы к этим псам близко не подошел! Или ты просто спутался с этим смазливym Лю Сяочжу и ублажаешь своего ненаглядного должника?!

Лю Чжэньцин оцепенел. Слухи о любовном треугольнике доходили до него и прежде, но он не предполагал, насколько уродливой и извращенной стала эта сплетня в устах толпы. Ведь Хо Фэнле в юности всегда крутился рядом с ними и должен был прекрасно знать правду о том, что связывало старших! Но за прошедшие годы доброе имя Лю Чжэньцина втоптали в грязь. Неужели даже Эрдгоу, осквернивший его могилу от лютой ненависти, поверил в эту гнусную ложь и стер из памяти всё, чему был свидетелем?

Лю Чжэньцин боялся думать об этом, не смея даже поднять взгляд на Хо Фэнле.

Слова Жун Шимина били по самому живому. В толпе воцарился мертвенный испуг.

— Если бы твой брат и те воины, что сгнили в земле по вине Лю Чжэньцина, могли видеть твое предательство, они бы прокляли... А-а-а!

Резкий, чистый звон извлекаемой стали разорвал воздух. Сверкнула ослепительная вспышка. Гости в ужасе отпрянули. Иссиня-черное лезвие меча Чунцзюнь замерло у самого горла Жун Шимина. Острейшая сталь рассекла кожу, и по шее поползла струйка алой крови.

— Кто ты такой, шваль, чтобы сметь произносить их имена?!

Каждое слово Хо Фэнле разило почище клинка. В его хриплом от ярости голосе клокотала безумная, первобытная жажда расправы. Еще мгновение — и он снесет безумцу голову.

Дворцовая стража мгновенно окружила их, выставив копья. Обстановка накалилась до предела. Жун Шимин, обмякнув всем телом, рухнул на колени, но холодное лезвие продолжало ласкать его шею.

— Генерал Хо, опомнитесь! Вы не смеете проливать кровь в моем доме! Я доложу об этом Его Величеству! — в панике закричала Великая принцесса.

Бай Су тоже бросился вперед:

— Чжаньюань, стой! Не совершай глупостей, помни о планах государя...

Он пытался воззвать к разуму друга. Ведь император уже вел следствие по делу о злоупотреблениях на императорских экзаменах, и Жун Шимин в любом случае был обречен. Зачем пачкать руки и подставляться под удары дворцовых цензоров?

Но пелена гнева застилала взор Хо Фэнле, он замахнулся для удара.

Лю Чжэньцин похолодел. Он вовсе не желал доставлять Эрдгоу неприятностей! Судорожно соображая, как остановить его и при этом не выдать себя, он в отчаянии выкрикнул первое, что пришло на ум:

— Генерал! Ваш меч выкован для битв с врагами государства, а не для расправы над подобной гнилью! Не марайте клинок об это ничтожество!

Когда-то давно Хо Фэйхань души не чаял в своем оружии и всегда говаривал, что марать славную сталь о мелких разбойников — великий грех.

Едва договорив, Лю Чжэньцин мысленно обругал себя за глупость. Разве разгневанный воин станет слушать подобный бред? Он выбрал самое нелепое оправдание из всех возможных.

Однако, услышав его слова, Хо Фэнле внезапно замер.

К изумлению присутствующих, он медленно, со щелчком вернул меч в ножны и глухо произнес:

— И впрямь... не достоин.

Но не успели гости облегченно вздохнуть, решив, что буря миновала, как Хо Фэнле перехватил тяжелый боевой лук. Свирепым, сокрушительным взмахом он обрушил деревянное оружие прямо в лицо Жун Шимину.

Раздался сухой, страшный треск ломающегося дерева и костей. Лук разлетелся в щепки. Жун Шимин издал душераздирающий вопль, выплевывая на траву вместе с кровью осколки зубов. Его нос превратился в кровавое месиво. Дикий крик боли разнесся по всему поместью Великой принцессы; корчась в судорогах, искалеченный дворянин повалился на землю.

<http://bllate.org/book/20542/2167538>